

На самом деле между ним и Хо Янем не было никаких неопиcуемых отношений. Всё началось с того, что он просто решил прикрыться его авторитетом, но кто бы мог подумать, что дело зайдёт так далеко? Теперь все в это поверили, да и он сам уже почти поверил... Они сами ещё ничего не решили, а все вокруг уже искренне переживают и ломают голову за них. Что за нелепость.

Гу Тин хотел посмотреть, кто же так искусно разглагольствует, но куда бы он ни взглянул, все высунувшиеся головы тут же прятались.

Ладно, лучше просто поесть.

К тому времени, как он добрался до столовой, та была почти пуста. Остались только двое: лысый богатырь и учёный в белых одеждах — характеры совершенно разные.

Ся Саньму указал на лысого мужчину:

— Это Фань Дачуань, генерал центральной армии. — Затем кивнул в сторону учёного:

— А это Вэн Минь, генерал правого крыла.

Фань Дачуань почесал лысину, почему-то невероятно обрадовавшись. Он с ног до головы оглядел Гу Тина, словно не мог сдержать восторга, и вдруг громовым голосом спросил:

— Господин Гу, а когда вы с князем свадьбу сыграете?

Улыбка Гу Тина застыла на лице.

Ся Саньму шлёпнул Фань Дачуаня по затылку:

— Потихе ты! Господина Гу напугаешь! — Затем, заискивающе улыбаясь, пояснил:

— Князь всегда впереди всех, о армии заботится, а о себе забывает. Мы, преданные ему, не можем не беспокоиться. Все только и ждут, не дождутся, когда кто-нибудь нашего князя, наконец, приберёт к рукам. Генерал Фань человек прямой, зла не держит, не обессудьте.

Вэн Минь отложил книгу и вежливо поклонился:

— Господин Гу, здравствуйте.

Он не сказал ничего лишнего, но смотрел слишком пристально и долго — видимо, старался запомнить Гу Тина в лицо.

Гу Тин ответил улыбкой и поклоном:

— Рад знакомству. Прошу прощения за беспокойство.

— Что вы, что вы! Господин, прошу вас, — самым радушным оставался Ся Саньму. Усадив Гу Тина, он тут же принялся накладывать ему еду, кивая Фань Дачуню, чтобы тот немедленно налил гостю миску каши.

Имена всех троих были Гу Тину знакомы, хотя он никогда их не видел. Вместе с Вэй Ле они считались четырьмя великими генералами князя — Стража Севера. В прошлой жизни все они погибли в этой битве...

Гу Тин скользнул взглядом и внимательно осмотрел запястья генералов. Да, у каждого была такая же повязка, как у Хо Яня. Значит, в прошлой жизни эта напасть тоже была, просто Хо Янь сумел выжить, а этим повезло меньше.

На этот раз он здесь, и Мэн Чжэнь тоже помогает. Надеюсь, они смогут решить эту проблему и изменить судьбу всех.

Еда на столе была простой: пшённая каша, лепёшки с мясом, соленья с кунжутным маслом, свежесваренные солёные яйца, ароматное тушёное мясо и тарелка капусты — совсем крохотная.

В такое время года и в таком месте где уж свежих овощей набраться? Гу Тин понимал, что ради его приезда стол постарались сделать как можно богаче. Он не стал произносить долгих благодарностей, просто молча ел вместе с тремя генералами.

Снаружи солдаты продолжали с азартом подглядывать.

— О, он капусту взял! Ему капуста нравится!

— С утра такое жирное мясо, кто угодно капусту предпочтёт!

— Эх, только её маловато. Князь может и чем попало обойтись, но господин Гу заслуживает лучшего! Ни серебряных рыбок, ни золотых мышек, ни южного жемчуга, но овощей-то хоть накопать можно! Всё, у меня смена свободная — пойду свёклы накопаю, господину добавки сделаю!

— Я тоже пойду!

— Князь не торопится, а мы что, сидеть сложа руки будем?

— Верно! Сейчас момент упустим — потом другим шанс достанется!

Гу Тин:...

Фань Дачуань, человек простой, заметив его недовольную гримасу, отложил палочки и вышел. Одного за другим он повышвыривал всех солдат, толпившихся у входа.

Никто не кричал — все крепко зажимали рты, только глухие шлепки тел о землю нарушали тишину.

Ся Саньму делал вид, что ничего не слышит и не видит, слащаво улыбаясь:

— Господин Гу, кушайте, кушайте.

Гу Тин:...

Не ожидал он, что Армия Стражей Севера такая...

Заметив, что Вэн Минь читает за едой, Гу Тин с любопытством спросил:

— Вы любите книги?

Вэн Минь отложил книгу и палочки, поклонился:

— Чтение просветляет разум. Да, такая у меня привычка.

Читая за едой, он ел медленно и брал только те блюда, что стояли прямо перед ним, невзирая на вкус.

Гу Тину почему-то стало его жалко, и он подвинул тарелку с овощами поближе к Вэн Миню:

— Вы тоже кушайте.

Вэн Минь снова отложил книгу и палочки, поклонился:

— Благодарю за заботу.

Гу Тин:...

Почему-то кажется, что он не помог, а только отвлек человека от дела.

Что ж, в чужой монастырь со своим уставом не ходят.

Фань Дачуань, расправившись с солдатами, вернулся, схватил свою огромную миску и принялся хлебать кашу. Звуки его трапезы были такими громкими, что, казалось, само небо готово было рухнуть.

К несчастью, Ся Саньму не успел его остановить — тот уже доел и собрался за добавкой.

Ся Саньму, сгорая от стыда, прикрыл лицо рукавом:

— Не обращайтесь внимания, господин Гу, у нас в армии только он такой. Князь — совсем другое дело, он всегда впереди, благороден и учтив, манеры у него безупречные, это всё старый князь вбил...

Ся Саньму кашлянул:

— Эм... что это я такое сказал? Вы ведь ничего не слышали, правда, господин Гу?

Гу Тин:...

Не хочу я говорить, но фразу «всегда впереди» за такое короткое время ты уже трижды употребил.

Солдат Армии Стражей Севера не так-то просто прогнать. Не прошло и минуты, как у двери снова столпился народ, перешёптываясь:

— Фань Дачуань опять опозорился...

— Не хочу говорить, но четвёрка генералов слабовата. Я бы лучше справился.

— Давайте-ка, разойдись! Теперь моя очередь! С моим-то опытом обхождения с прекрасными дамами в восемнадцати борделях пограничья, я сумею так мягко и ненавязчиво расхвалить князя, что господин Гу проникнется к нему любовью и захочет всё завершить уже сегодня вечером!

Гу Тин:...

Ся Саньму сжимал свою миску так, что та вот-вот треснет.

Но эти голоса скоро стихли, сменившись знакомыми шлепками падающих тел. Кто их снова повышвыривал?

Полог приоткрылся, и загадка разрешилась — это был Хо Янь.

Хо Янь, словно ничего особенного не произошло, вымыл руки и подошёл к Гу Тину:

— Пришлось по вкусу?

Гу Тин кивнул, улыбаясь:

— Очень вкусно.

Только порции слишком большие, он уже наелся.

Хо Янь взял его полупустую миску с кашей и залпом выпил. Хотя это и не было так громогласно, как у Фань Дачуаня, но впечатляло не меньше.

Гу Тин молча перевёл взгляд на Ся Саньму —

И где же обещанная учтивость и безупречные манеры, выкованные старым князем?

Ся Саньму прикрыл лицо рукавом, чувствуя, что готов провалиться сквозь землю.

Пропала твоя Армия Стражей Севера! Никакие боги не спасут!

Он ещё не успел заплакать, как возмутился Фань Дачуань:

— Это же господина Гу!

Словно Хо Янь, отобравший у Гу Тина еду, совершил тяжкое преступление.

Переполненный праведным гневом, он встал и потянулся за миской Гу Тина:

— Я вам ещё налью.

— Ты тут ни при чём! Пошли-ка со мной потренируемся! — Ся Саньму больше не мог терпеть, схватил лысого генерала за шиворот и утащил прочь.

Гу Тин:...

Вся эта суматоха развернулась так стремительно, что он даже не успел смутиться из-за того, что они ели из одной миски, как настроение уже переменялось.

Вэн Минь, закончив трапезу, вытер рот платком:

— Я закончил. Князь, господин Гу, не спешите.

Гу Тин проводил его взглядом, думая, что самый воспитанный во всей Армии Стражей Севера — это, пожалуй, любящий книги генерал правого крыла.

Хо Янь сел рядом с Гу Тинем, очистил солёное яйцо, разломил его и переложил желток в миску Гу Тина:

— Как вам наша армия?

Гу Тин с лёгкой усталостью глянул на улицу:

— ...Очень оживлённая?

Гу Тин знал, что ещё столкнётся с Ю Дачунем.

Хо Янь мог укрепить свои границы, превратив Армию Стражей Севера в неприступную крепость, но он не мог помешать Ю Дачуню приходить. Ведь тот был послан самим императором для помощи, с императорским указом. Не пустить его — значило бросить вызов воле императора.

<http://bllate.org/book/16279/1466337>